

Научная статья

УДК 316.74:378

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.4.3>



EDN HMCJAI

Социология высшего образования: к оценке сущности, рисков, институционализации и перспектив в России

Валентин П. Бабинцев¹

¹ Белгородский государственный университет, г. Белгород, Россия

e-mail: babintsev@bsu.edu.ru

Александр М. Осипов²,

² Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: osipov.al58@gmail.com

Яна И. Серкина³

³ Белгородский государственный университет,

г. Белгород, Россия

e-mail: serkina_ya@bsu.edu.ru

Аннотация

Введение. В статье анализируются итоги развития социологии высшего образования в России за последние двадцать лет. Подчеркивается, что она является особой подотраслью социологии образования, представляющей собой относительно самостоятельную отрасль социологического знания.

Результаты исследования. На основании анализа публикаций в отечественных журналах, монографиях и учебников делается вывод о том, что количественные показатели, характеризующие развитие социологических исследований в высшей школе и реализующих их субъектов, недостаточно полно отражают сложившуюся в рамках рассматриваемого сегмента ситуацию и ее социодинамику. В этой связи осуществлен анализ факторов, определяющих развитие социологических исследований проблем высшего образования, к числу которых отнесены тенденции интеграции и дифференциации науки; неполнота ее институционализации; характер влияния объекта на субъект познания; особенности издательской позиции; открытая или латентная дискуссия представителей сторонников и противников реформирования образования; установки, транслируемые административно-бюрократической системой. Сделан вывод о том, что перспективы развития социологических исследований в высшей школе связаны с институционализацией социологии образования. Это предполагает формирование исследовательского сообщества, достижение договоренности относительно принципов и предмета исследования, базовых концепций, достаточного присутствия в программах высшего образования в России.

Ключевые слова: образование; высшее образование; высшая школа; социология образования; объект исследования; предмет исследования; административно-бюрократическая система.

Для цитирования: Бабинцев, В.П., Осипов, А.М., Серкина, Я.И. (2024). Социология высшего образования: к оценке сущности, рисков, институционализации и перспектив в России. *Caucasian Science Bridge*, 7 (4), С 32-46. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.4.3>.

Sociology of Higher Education: Towards an Assessment of Essence, Risks, Institutionalisation and Prospects in Russia

Valentin P. Babintsev¹

¹ Belgorod National Research University, Russia
e-mail: babintsev@bsu.edu.ru

Alexander M. Osipov²

² Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia.
e-mail: osipov.al58@gmail.com

Yana I. Serkina³

³ Belgorod National Research University, Russia
e-mail: serkina_ya@bsu.edu.ru

Abstract

Introduction. The article analyzes the results of the development of the sociology of higher education in Russia over the past twenty years. It is emphasized that it is a special sub-branch of the sociology of education, which is a relatively independent branch of sociological knowledge.

Results of the study. Based on the analysis of publications in domestic journals, monographs and textbooks, it is concluded that the quantitative indicators characterizing the development of sociological research in higher education and the subjects implementing them do not fully reflect the situation and its sociodynamics within the framework of the segment under consideration. In this regard, the analysis of the factors determining the development of sociological research on higher education problems, which include trends in the integration and differentiation of science; incompleteness of its institutionalization, is carried out; the nature of the object's influence on the subject of cognition; features of the publishing position; open or latent discussion of representatives of supporters and opponents of educational reform; attitudes broadcast by the administrative and bureaucratic system. It is concluded that the prospects for the development of sociological research in higher education are associated with the institutionalization of the sociology of education. This involves the formation of a research community, reaching an agreement on the principles and subject of research, basic concepts, and sufficient presence in higher education programs in Russia.

Keywords: education; higher education; higher school; sociology of education; object of research; subject of research; administrative and bureaucratic system.

For Citation: Babintsev V.P., Osipov A.M., Serkina Y.I. (2024). Sociology of higher education: towards the assessment of essence, risks, institutionalisation and prospects in Russia. *Caucasian Science Bridge*, 7 (4), P. 32-46. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.4.3>

Введение

Развитие социологии образования как одной из отраслей социологической науки протекает в России непоследовательно и противоречиво. Несмотря на то, что этой области социологического знания уделяют внимание многие исследователи (Вишневский, 2018; Горшков, 2016; Радаев, 2022; Тощенко, 2012 и др.), а ряд авторов давно изучают данную проблематику (Зборовский, 2005; Амбарова, 2016; Шуклина, 2005; Осипов, 2020; Матвеева, 2023 и др.), остаются проблемы, часть которых давно названа (Осипов, Матвеева, 2009). Как изменилась ситуация в этой подотрасли социологии образования? Поскольку ее детально не описать в одной статье, рассмотрим *факторы развития* исследований высшего образования, опираясь на публикации в журналах «Социологические исследования», «Высшее образование в России», некоторые монографии, материалы Всероссийских конгрессов.

Содержание их дает основание утверждать, что в состоянии социологии высшего образования заметны существенные сдвиги. На VI Всероссийском социологическом конгрессе ее проблемам были посвящены не менее 45 докладов (Социология и

общество:..., 2020); они же затронуты в выступлениях по социологии молодежи, управления, науки (Россия в системе современной социальной реальности:..., 2017)⁴. Однако, чтобы понять реальное состояние дел, нужно не только учитывать рост числа публикаций, но именно факторы развития научного процесса в настоящем и, насколько это возможно, в будущем.

Результаты исследования

«Возвращение» к сущности социологии высшей школы⁵

К числу этих факторов, несомненно, следует отнести *тенденции интеграции и дифференциации науки*, каждая из которых имеет неоднозначные, порой амбивалентные следствия. Тенденция интеграции разных отраслей социологического знания и других наук обычно оценивается позитивно: «степень интегрированности разных отраслей научного знания не должна отставать от степени интегрированности изучаемого объекта»⁶ (Яницкий, 2018, 18). Но в качестве побочного эффекта, в силу либеральной научной политики (отсутствия в ней планирования и координации) и спонтанности индивидуальных исследовательских интересов, эта же тенденция ведет к сужению и *размыванию* предмета изучения. В социологии образования размывание проявляется в «выдавливании» его сущности, заключающейся «в повышенном внимании к двум главным аспектам образования – его социально-системным и институциональным характеристикам» (Осипов, Тумалев, 2004, 119; Российская социологическая энциклопедия, 1998, 511–512). Ранее эту точку зрения выразили Ф. Р. Филиппов (1980) и Г. Е. Зборовский (1993–1994). В научной литературе не было возражений против такой формулировки сущности даже при разнообразии базовых парадигм. «Банальный» вопрос состоит в том, следует ли считать социологию высшего образования относительно самостоятельной составной частью (подотраслью) прежде всего социологии образования (что не отрицает ее связей и с иными отраслями социологии)? Для нас положительный ответ на него не подлежит сомнению. Но из этого ответа, если его принимает ученый, позиционирующий себя или свой научный труд в рамках предметного поля социологии образования, вытекает ряд существенных обязательств.

Почему именно эти два аспекта (социально-системный и институциональный) выражают сущность социологического понимания образования? Несмотря на множество диссертаций и учебных пособий, этот вопрос предстоит прорабатывать вновь ввиду того, что социологи часто, в силу особенностей своей теоретической подготовки или «позиции» в изучении образования и высшей школы не учитывают сущности научной отрасли в постановке проблем, двигаются по «индивидуальным рельсам» и даже формулируют новые тематики в русле «межотраслевой интеграции» или «новые социологии». Оправдание происходящего межотраслевой интеграцией в таком ее применении – подчас лукавый инструмент «свободы» исследователей, не берущих на себя профессиональную ответственность перед научной отраслью. В такой «традиции» они не связывают свои действия с задачами социологии образования как целостной науки⁷. Это – путь к размыванию предмета, усилению ее методологического кризиса и снижению ее социально-прикладной отдачи.

Напротив, ориентация исследования на сущностные аспекты социологии образования – институциональные и социально-системные свойства – поддерживает ее теоретическую интеграцию, конструктивность знания и социально-практическую отдачу, но не противостоит дифференциации проблемного поля и развитию ее эвристического потенциала. Такая ориентация требует углубленной методологической подготовки, подлинного научного профессионализма.

⁴ На V конгрессе таких выступлений было менее двадцати.

⁵ Социология высшего образования и социология высшей школы – синонимы.

⁶ Добавим в продолжение этого тезиса: и дифференциации объекта.

⁷ Межотраслевой и междисциплинарный типы исследования требуют изложения позиции ученого по каждой из взаимодействующих отраслей социологии или смежных наук. Пока же «традиция» междисциплинарности освобождает автора от норм конструктивности знания, преемственности, эвристичности и критики, тормозит научный процесс. С теоретическим кризисом такой традиции развивается альтернатива классического предметного деления – проблемное научное знание (работы А. И. Субетто и его научных последователей) и неклассическая социология (работы С. И. Григорьева, Н. А. Матвеевой и др.).

Расплывчатость отраслевой принадлежности (в упомянутой «традиции» межотраслевой интеграции) при обращении к проблемам высшего образования на самом деле реализуется как определенный уход от теоретической ответственности ученого не только перед социологией образования, но и перед другими смежными отраслями социологии (управления, социальной структуры, культуры и др.). Авторы «межотраслевых» исследований образования, как правило, не утруждают себя постулированием своих целей, базовых концепций в каждой из смежных отраслей.

В итоге, предмет социологии образования «заимствуется» другими отраслями социологии, в частности, социологией управления, которая резонно относит вопросы управления вузами к своей предметной области. Однако, поскольку предмет последней также отчасти размыт, управленческие проблемы вузов все чаще будут рассматриваться как объект внимания теории управления и менеджмента (несоциологических областей). Заметим, что издатели и даже редакторы научных журналов нередко «закрывают глаза» на неясную предметную принадлежность рукописей и их отступление от сущности соответствующих или смежных научных отраслей⁸.

Риски отождествления социологии высшего образования с его эмпирическим изучением

Эта, казалось бы, незначительная проблема (любой объект может исследоваться разными науками, формулирующими свой предмет, и они могут частично совпадать). Но она имеет значение для институционализации социологии образования в целом и ее подотрасли, охватывающей изучение высшей школы. Фактически, в случае упрощенного толкования предмета социологии образования ее специфика может быть сведена только к проведению эмпирических исследований поведения участников образовательных пространств, что, впрочем, можно рассматривать как проявление общей болезни российской социологии – увлечение массовыми опросами и Big data (Яницкий, 2018, 18). Такой настрой прослеживается в выступлениях социологов по этой тематике на VI Всероссийском конгрессе. В большинстве их комментируются конкретные исследования, но без теоретических обобщений.

Фактически, это шаг назад в изучении образования, откат от состоявшегося достижения – выработки «корпуса теорий, соответствующих масштабу и границам» изучаемого объекта (Осипов, 2018, 44). Эти теории мыслились как основа изучения высшей школы через призму отношений и связей между общностями в пространстве высшего образования. И задача заключалась не только в том, чтобы диагностировать состояние данных отношений и всех элементов системы высшего образования, но и теоретически осмыслить их существенные взаимосвязи и закономерности.

Именно желание избежать дублирования предметных полей с другими науками и смежными отраслями социологии побуждало и побуждает авторов концентрировать внимание на том, что, по их мнению, отличает их разработки, а именно – на специфике эмпирических данных. Так утверждался «одномерный» взгляд на социологию высшего образования как область, ограниченную ведением и интерпретацией эмпирических исследований. Он отражает как слабость методологической рефлексии самих исследователей, так и прагматическую позицию администраторов высшей школы. Оставался «белым пятном» и отставал в плане разработки вопрос о специфике институциональных функций и социально-системного строения высшего образования⁹.

Противоположная по своей направленности тенденция дифференциации научного знания также имеет неоднозначные следствия. Она оправдана, поскольку

⁸ В журнале «Высшее образование в России» теперь нет предметно-научных рубрик, что исключает его прежнюю активную роль в отношении соответствия статей сущности научных областей, изучающих высшую школу.

⁹ Социально-системное строение не сводится к формальным уровням и типам учреждений, а полагает образование целостным феноменом, применяя к нему язык социологии (Социология образования, 2023, 113 – 124). Оно создает эвристические возможности (в изучении бюрократических патологий, общественной эффективности образования и др.) без нарушения предметной целостности научной отрасли.

отражает рост многообразия социальной реальности. Но при этом грозит чрезмерным увлечением диверсификацией социологического знания, изобретением новых «частных социологий»; в социологии образования формируется, например, «студенческая социология», (Социология и общество:..., 2020). Но поскольку обычно «за деревьями не видят леса», без внимания исследователей часто остаются проблемы общего характера и сохраняется дефицит внимания к развитию отраслевой теории.

К институциональным аспектам высшего образования

Решение теоретико-методологических проблем изначально требовало обращения к теории познания, взаимоотношениям его субъекта и объекта. Но сделать это непросто из-за *неполноты институционализации объекта* – высшей школы как подсистемы образования. Лишь на первый взгляд это утверждение представляется не соответствующим реальному положению дел. Понимая под институционализацией нормативное регулирование процессов и явлений, ученые отметили, что подобная регуляция приняла в постсоветской России превращенные формы (Тхагапсоев, Сапунов, 2016). Кроме того, система образования является *метаинститутом*, обеспечивающим воспроизводство социума, в случае высшей школы – воспроизводство социально-профессиональной структуры социума.

Любой метаинститут характеризуется рядом признаков, состав которых еще предстоит уточнить (проблема метаинститутов исследована весьма слабо), но, по нашему мнению, к ним относятся:

- широкая сфера влияния, распространяющаяся на все общество;
- длительное время существования, соответствующее времени жизни социума;
- наличие универсальной институциональной матрицы, объединяющей разные по своей форме нормы (правовые, нравственные, конвенциональные, традиционные), в рамках единого ценностно-нормативного паттерна;
- многофункциональность – способность регулировать разные сферы социума.

Оценку деятельности, очевидно, следует осуществлять на основе представления о степени полноты выполнения главной функции; в нашем случае – воспроизводства социально-профессиональной структуры общества, которую не отменяют процессы общественной дифференциации. Но современная высшая школа выполняет ее недостаточно эффективно. Большая часть вузов, менеджеры которых руководствуются принципом формальной рациональности, пытаются сформировать у студентов комплекс компетенций¹⁰, но не готовят их к применению этих компетенций. Ж.Т. Тощенко пишет: «Забота о будущем производительном труде выпускников представлена весьма в небольшом объеме среди других многочисленных усилий руководства и преподавателей вузов» (Тощенко, 2024, 29). Возможно, фактор *неполноты* – один из детерминантов *кризисного* развития социологии высшего образования.

Со времен Гегеля и Маркса известно, что наиболее полное знание можно получить не о *становящемся*, а о *ставшем* объекте. Высшее образование, рассматриваемое как социальный институт, в России относится к объектам первого рода. Неполнота институционализации не позволяет в полной мере осмыслить процессы в высшей школе.

Несомненно, в последние годы исследователи продвинулись в освещении проблем институционализации образования и высшей школы. В частности, опубликованы теоретические и учебно-методические (формальный статус последних не снижает их теоретико-методологического значения) работы Г.Е. Зборовского (Зборовский, Шуклина, 2005; Зборовский, Амбарова, 2016; Зборовский, Амбарова, 2019), А.М. Осипова (2023), в которых обстоятельно рассмотрено функционирование высшей школы (Калмыков, Сатырь, 2016; Попов, Шестакова, 2022; Смолин, 2015). Однако

¹⁰ Разоблачение компетентностного подхода к образованию дают многие исследования (Донских, 2013; Levin, 1998; Neem, 2013 и др.).

остаются до настоящего времени нерешенными многие принципиально важные вопросы.

Вопрос «существует ли система высшего образования в России?» звучит хотя и непривычно, но своевременно и уместно ввиду многолетних необоснованных, социально деструктивных мер отраслевого топ-менеджмента, его вмешательства в программы высшей школы (Зборовский, Амбарова, Шуклина, 2017). Вряд ли следует согласиться с предложенным этими исследователями его решением на основе утверждения, что система существует, но является не оптимальной, *механической*, лишь требует перевода в свою *органическую* ипостась. Авторы пишут: «Не вдаваясь глубоко в принципы системного подхода и детали концепта «система», отметим, что состояние современного высшего образования в нашей стране можно адекватно описать понятиями механистической либо органической системы». При этом игнорируется предложенная концепция структуры образования как социальной системы, не сводимая к типам учреждений (Осипов, 2006, 171–211).

Но уровень общих социологических представлений о состоянии высшего образования, характеризующийся превалированием эмпирического подхода над теоретическим, требует, наоборот, вдаваться в принципы системного подхода. И если мы признаем рациональное требование системности в высшем образовании, то должны не только выявить связи между элементами, черты, позволяющие определить его как целостность, объяснить, что является системообразующими факторами, а что должно быть квалифицировано в качестве ядра системы и рассмотреть еще большой комплекс вопросов, предусмотренных методологией системного анализа. В противном случае рассуждения социологов принимают характер недоговоренностей, половинчатых оценок, типичных не только для специалистов в области социологии образования, но и для всей социологической науки.

Безусловно, заслугой Г.Е. Зборовского и его соавторов является постановка проблемы и попытка показать следствия, вытекающие из ошибочной интерпретации высшего образования как совокупности учреждений, а не специфического социального института. С учетом их разработок можно утверждать, что, во-первых, отраслевой топ-менеджмент формирует и распространяет сознательно *иллюзии* относительно собственных стратегий и реального состояния образовательных институций, характеризующихся внутренней нестабильностью и противоречивостью, следствием которых являются деструктивные, тупиковые социальные практики. Эти практики определяются как академические девиации, имитации, бюрократологии, оппортунизм, бумажный прессинг, коррупция, менеджеризм, дисфункции и т.п. Представления о них на теоретическом и эмпирическом уровнях – существенные достижения социологов в институциональном анализе высшего образования (Осипов, 2020; Красинская, 2016; Курбатова, Каган, 2016; Селиверстова, 2020; Тощенко, 2012)¹¹.

Однако до настоящего времени остаются недостаточно исследованными социальные механизмы *включения* деструктивных практик. Требуется ответа вопрос о том, почему вузовское сообщество с его высокими показателями интеллектуального развития не противостоит их тотальному применению.

Во-вторых, отраслевой топ-менеджмент не прислушивается к мнению социологов, но принятие им неадекватных управленческих решений всегда облегчается сервильными наукообразными разработками. Возникают важные вопросы об авторстве и профессиональном качестве этих разработок.

Можно утверждать, что неполнота институционализации высшего образования в конечном итоге оборачивается неполнотой институционализации исследующей его отрасли социологической науки.

Поэтому, анализируя ее развитие, нельзя не обратить внимания не действие фактора *прямого влияния объекта* на познающий субъект. Такое влияние – одна из аксиом современной теории познания. В социологии оно выражено едва ли не более

¹¹ Здесь упомянуты лишь некоторые из сотен российских публикаций.

заметно, чем в других социальных науках. Вузовские сообщества через своих *референтов* нередко воздействуют на ведущие эмпирические исследования социологов, возникает *сопротивление* социальной среды высшей школы социологическим измерениям (Бабинцев, Гайдукова, Шаповал, 2023).

Испытывают социологи и внешнее давление. Этот внешний фактор связан с особенностями *издательской позиции*. От нее, как от *мягкой силы*, зависит многое в развитии и внедрении результатов научных разработок. Данное обстоятельство усугубляется двояко. Во-первых, ограниченным количеством изданий, специализирующихся в сфере социологии образования. Более не выходит журнал «Социология образования». Социологическая тематика слабо представлена в журналах «Высшее образование в России», «Высшее образование». Во-вторых, статьи социологической тематики часто помещены в иные рубрики: Е.А. Поповой и А.В. Климовой «Российские вузы: организационная специфика и выбор ориентиров развития» – в рубрику «Социология управления» (Попова, Климова, 2018). Эта операция производится в отношении статей М.В. Певной и соавторов (Певная, Шуклина, Черникова-Бука, 2022) и Р.Х. Симонян (2023).

Разумеется, у редакций научных изданий могут быть свои соображения о том, в какую рубрику включать те или иные публикации. Но сам факт неопределенности или спорности выбора дополнительно свидетельствует, на наш взгляд, об отсутствии ясных показателей для принятия решений.

Наличие результатов конкретных эмпирических исследований в настоящее время является едва ли не главным критерием для отнесения работы к социологии образования. С недавних пор (после кончины М.Б. Сапунова) этот критерий характерен для журнала «Высшее образование в России». Рукописи по вопросам институционального и системного характера отклонены или размещены в иных рубриках. Так, статья «Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира», выполненная на основе метода анализа документов, вышла в рубрике «Высшее образование: критический дискурс», хотя лежит в предметном поле социологии (Штырно, 2022), как и статья М.В. Пашкова и В.М. Пашковой «Проблемы и риски цифровизации высшего образования» (Пашков, Пашкова, 2022).

Таким образом, задача квалификации работ по проблемам высшей школы как принадлежащих к социологии образования, решается издателями произвольно.

Изменить ситуацию можно, установив ясные критерии осуществления этой процедуры:

- анализ авторами высшего образования как сферы действий и взаимодействий общностей разного уровня (от малой группы до больших сообществ);
- интерпретация процессов в высшей школе на основе разработанных в социологии теорий среднего уровня, либо авторской теории, соответствующей концепциям этого класса;
- использование полученных достоверными методами результатов эмпирических социологических исследований;
- признание авторской позиции как заслуживающей обсуждения профессиональным социологическим сообществом в рамках предметной отрасли.

При этом два последних требования не безусловны, поскольку, во-первых, исследования могут иметь теоретический характер; во-вторых, возможны инновационные концепции вне рамок сложившейся парадигмы.

Перспективы социологии высшего образования

Фактором, детерминирующим развитие *социологии высшего образования* в течение последних десятилетий, в значительной мере стала *открытая* или *латентная дискуссия* сторонников и противников реформирования, особенно если речь идет о преобразовании на основе внедрения менеджеристской системы, активно внедряемой в России (Дятлов, Ковалев, 2023). М.А. Сафонова и М.М. Соколов произвольно и упрощенно делят их на «глобалистов» и «локалистов» (к числу вторых при отклонении этой статьи в одном из журналов причисляют и авторов данной статьи) (Сафонова, Соколов, 2021).

Первые, находившие административную поддержку на разных уровнях управления, обосновывали внедрение элементов Болонского процесса: переход к двухуровневой системе обучения «бакалавр – магистр»; внедрение компетентного подхода и рейтингования на всех уровнях; использование квалиметрической системы оценки качества образования и др. (Краснова, Пейтнев, 2019). Противники выступали с более или менее последовательной критикой этих и других решений и действий (Смолин, 2015). Социологи чаще оставались в рамках академического и квазиакадемического дискурса, хотя именно социологами были раскрыты многие опасные следствия непродуманного реформирования вузовской системы. В частности, на основании экспертных оценок исследователи РАНХиГС давно отнесли к их числу: «1. Формализм, бюрократизм, коррумпированность процесса образования. 2. Качественные проблемы кадрового состава. 3. Систему оплаты труда и оценки профессиональной компетентности работников. 4. Снижение уровня качества образования. 5. Невостребованность выпускников. 6. Фундаментальность образования/ отсутствие профильности образования» (Калмыков, Сатырь, 2016).

Социологи – сторонники второй позиции, хотя именно они активно отстаивали необходимость развития теоретических оснований социологии образования, оказались в положении оппонирующего меньшинства¹², их возможности проведения исследований сократились, как и воздействие на управление вузами и общественное мнение.

И все же не разгадана «загадка»: почему, в то время как представляющие иные науки отдельные ученые находили возможность выступать в традиционных и электронных СМИ с критикой издержек «болонизации» (Миронов, 2016; Малинецкий, 2023), социологи часто ограничивались рамками своего профессионального сообщества. Возможно, специфика работы социолога предполагает доступность для изучения диспозиций акторов общественных процессов, которые субъективны и меняются под воздействием внешних факторов. К числу таких факторов, несомненно, относятся *установки, транслируемые административно-бюрократической системой*. И от того, в какой мере субъекты социального действия предрасположены к диалогу, от диспозиции менеджеров разного уровня, но не сообщества ученых, в значительной степени зависят возможности проведения эмпирических исследований. Комплементарные отношения с ними открывают, а конфликты – существенно ограничивают их. В вузах всевластие администрации стало сетевым (вертикально-горизонтальным) и практически абсолютным, а критика осуществляемых ею практик оборачивается реальным ограничением перспектив научной работы.

Часть социологов уходит от постановки и разработки общих проблем образования в область эмпирических исследований. Но сформировались новые научные центры, исследования стали подчас более регулярными и межрегиональными, улучшается их методика, чаще применяются качественные методы.

Но нельзя не заметить несбалансированность тематики эмпирических исследований, концентрирующейся главным образом вокруг проблем студенчества. На VI Всероссийском социологическом конгрессе большинство выступлений по проблемам высшего образования раскрывали разные аспекты студенчества, что было задано названием секции «Студенческая социология: темы, проблемы, результаты». Но уже само по себе предложение ее свидетельствует о популярности именно данного направления. Проблематика студенчества затрагивалась и в рамках работы других секций, а институциональные и теоретические проблемы высшей школы вновь остались «в тени» конгресса.

Повышенное внимание к студенчеству мотивировано особой ролью образованной молодежи в становлении «дигитального» общества. Но, наш взгляд, оно же говорит и о том, что часть социологов, определяя свои научные интересы, исходит из

¹² В 2019-2024 гг. все 11 заявок, поданных ведущими учеными, по теме бюрократизма в образовании были отклонены в грантовых конкурсах РФФИ.

приоритетности более наглядных тем и *простых* решений, что ограничивает перспективы социологии образования в вузах.

Выделяются два блока проблем. Во-первых, содержательные, связанные с модификацией объекта исследований – вуза, с превращением его в так называемый *предпринимательский*, выстроенный по типу рыночной корпорации. Как отмечают Е.А. Попова и А.В. Климова, для сторонников этой трансформации «главным принципом эффективного функционирования вуза становится клиентоориентированность» (Попова, Климова, 2018, 68). Корпоративность вузов проявилась задолго до экспансии «предпринимательских» университетов и, как установили социологи, сопряжена с их *корпорационизмом* – сосредоточенностью не на служении сообществу, а изысканию корпоративной прибыли (Иванов, Осипов, 2004), что опровергает их классический статус *Храма Науки*. Несмотря на критическое восприятие такого подхода рядом исследователей и практиков, которые определили его как «макдонализацию» высшей школы, он, очевидно, в силу властного преобладания его сторонников в менеджеристской среде, будет постепенно и неуклонно воплощаться. А это значит, что станет расширяться предметное поле социологии образования применительно к вузам. Явно недостаточным окажется акцентирование внимания преимущественно на проблемах студенчества. Потребуется своего анализа вопросы, которые доньше относились к деятельности бизнес-организаций (образовательный маркетинг, отношения с клиентами, корпоративные отношения и корпоративное администрирование).

Второй блок проблем носит организационно-технологический характер и логически следует из тенденции корпоративизации. В любой корпоративной структуре формируется *корпоративное знание* – вся совокупность сведений, которые могут быть использованы в ее интересах. Элементом этих знаний с неизбежностью будут знания, полученные в ходе социологических исследований и рассматриваемые как товар, имеющий свою стоимость. Для социологов, работающих в рамках «своих» вузов, данное обстоятельство означает лишь то, что поддержку руководства получают в основном те проекты, которые сулят очевидную материальную или репутационную выгоду. Для специалистов, не вошедших в «альянс» с топ-менеджментом вуза, оно обернется ограничением доступа к тем сегментам пространства учреждения высшего образования, информация, циркулирующая в которых, может нанести ущерб корпоративным и репутационным интересам. А поскольку критерии установления доступа к информации обычно являются результатом административного усмотрения, можно с большой долей уверенности утверждать: ограничения будут довольно значительными.

Таким образом, за прошедшие двадцать лет со времени опубликования знаковой работы (Осипов, Тумалеев, 2004) в изучении проблем высшей школы произошли изменения. В большинстве случаев они связаны с ростом числа эмпирических исследований и публикационной активности, но не разработкой новых теорий, позволяющих осмыслить тенденции развития объекта. Более того, в теоретическом плане наблюдались регресс и затем реверс, что отражало развитие объекта – высшей школы, деструктивное вмешательство бюрократического топ-менеджмента «сверху» времен *болонизации* и тотальной формализации, затем с 2022 г. наметившийся отказ от участия в Болонском процессе. В сложившейся ситуации трудно прогнозировать будущее, однако представляется, что ключевой проблемой дальнейшего развития и высшего образования и отрасли науки, которая его исследует, является институционализация. В отношении объекта она предполагает утверждение норм, обеспечивающих реализацию главной функции – социально-профессионального воспроизводства общества и отказа учреждений высшей школы от ориентации на латентные (предпринимательство, идеологическое просвещение молодежи, забота об имидже и др.) функции и даже на дисфункции (обслуживание корпоративных интересов бюрократии), прикрываемое декларациями о ее реформировании. Для социологии образования институционализация означает формирование исследовательского сообщества, достижение договоренности относительно принципов исследования и требований научной этики.

Институционализация не предполагает «директивное» управление процессом развития социологического знания (хотя определенный риск реализации такого сценария существует), но означает лишь обращение к практике системного взаимодействия между специалистами, работающими в рамках отрасли науки, координацию их поисков, установление конвенций относительно приоритетов научных разработок. И – главное – в результате ее может быть сформирован механизм ответственности исследователей перед обществом в целом и профессиональным сообществом за качество и объективность полученных результатов.

Post scriptum (вместо заключения)

Данная статья была представлена в один из, казалось бы, авторитетных российских журналов и получила негативную оценку. Нас обвинили в упомянутом выше «локализме», в отсутствии представлений о широком круге публикаций по проблемам образования, особенно в журнале «Вопросы образования», о работе по изучению данной сферы, проводимой «Высшей школой экономики» (кстати, лабораторию социологии образования там возглавляет кандидат биологических наук Д.А. Александров). Явную обиду анонимного рецензента вызвало то, что наша статья не совпадала по своим выводам со статьей кандидата филологических наук М.А. Сафоновой (НИУ ВШЭ, СПб.) и кандидата социологических наук М.М. Соколова (Европейский университет в СПб.) «Структура поля российской социологии – 2020» в журнале «Социологические исследования. 2021. № 11. С. 91–105), в которой, по нашему мнению, предложена надуманная схема состояния российской социологии. Мы не намерены, следуя совету Михаила Юрьевича Лермонтова, спорить с анонимным рецензентом на полях данной рукописи. Но заметим одну странную вещь: все чаще социологический процесс в нашей стране определяется неравновесным взаимодействием клана анонимных экспертов и пишущих исследователей. И, если вторые пытаются посмотреть на те или иные объекты с новой, как правило, «прогосударственной, точки зрения, и закрепляют свои идеи в многочисленных фундаментальных монографиях и учебниках, то первые, концентрируясь в близких к либеральным политическим элитам исследовательских центрах, буквально душат эти попытки. Левиафан у Т. Гоббса пожирал свободы человека; нынешние ангажированные либеральной властью эксперты, пожирают фундаментальные и государственно-ориентированные плоды интеллектуального творчества.

Николай Гумилев предлагал: «посмотри в глаза чудовищ»; мы в очередной раз посмотрели и полагаем, что необходим действительно серьезный – главное – открытый разговор о самоорганизации социологической науки.

Литература

- Бабинцев, В. П. Исследование или расследование: перспективы социологии высшего образования в условиях бюрократизации и коммерциализации / В. П. Бабинцев, Г. Н. Гайдукова, И. Э. Надуткина, Ж. А. Шаповал // Вестник Института социологии. – 2023. – Том 14. № 2. – С. 50–69. – <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.2.4>. – EDN: YHIWQG.*
- Вишневский, Ю. Р. Тренды высшего профессионального образования: профессионализация или депрофессионализация? / Ю. Р. Вишневский, Д. Ю. Нархов, Я. В. Дидковская // Образование и наука. – 2018. – Т. 20. № 1. – С. 152–170. – <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-1-152-170>. – EDN: AAYXUB.*
- Горшков, М. К. Образование как фактор и ресурс гражданского участия и демократического развития общества / М. К. Горшков, И. Н. Трофимова // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – № 1 (13). – С. 15–19. – EDN: VPNDST.*
- Донских, О. А. Дело о компетентностном подходе / О. А. Донских // Высшее образование в России. – 2013. – № 5. – С. 36–45. – EDN: QAUWUB*
- Дятлов, А. В. Эффективность управления высшим образованием России в практиках применения менеджеристских инструментов / А. В. Дятлов, В. В. Ковалев // Вестник*

- Института социологии. – 2023. – Том 14. № 2. – С. 70–91. – <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.2.3>. – EDN: RGIKSM.
- Зборовский, Г. Е.* Социология высшего образования / Г. Е. Зборовский, П. А. Амбарова. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. – 539 с.
- Зборовский, Г. Е.* Социология образования. В 2 частях / Г. Е. Зборовский. – Екатеринбург: Изд-во Свердловского инж.-пед. института, 1993–1994.
- Зборовский, Г. Е.* Концептуальные основы перехода к нелинейной модели высшего образования в регионе / Г. Е. Зборовский, П. А. Амбарова // Экономика региона. – 2016. – Т. 12. Вып. 4. – С. 1157–1166. – <https://doi.org/10.17059/2016-4-17>. – EDN: XBKHZN.
- Зборовский, Г. Е.* Существует ли система высшего образования в России? / Г. Е. Зборовский, П. А. Амбарова, Е. А. Шуклина // Социологические исследования. – 2017. – № 11. – С. 76–86. – <https://doi.org/10.7868/S0132162517110095>. – EDN: ZRQQPF.
- Зборовский, Г. Е.* Социология образования. Учебное пособие для студентов социологических и педагогических специальностей / Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина. – М.: Гардарики, 2005. – 383 с.
- Иванов, С. В.* Университет как региональная корпорация / С. В. Иванов, А. М. Осипов // Социологические исследования. – 2004. – № 11. – С. 105–110. – EDN: OWQMXH.
- Калмыков, Н. Н.* Российское высшее образование: взгляд экспертов / Н. Н. Калмыков, Т. С. Сатырь // Социологические исследования. – 2016. – № 8. – С. 91–97. – EDN: WHWAYT.
- Красинская, Л. Ф.* Модернизация, оптимизация, бюрократизация... что ожидает высшую школу завтра? / Л. Ф. Красинская // Высшее образование в России. – 2016. – № 3. – С. 73–82. – EDN: VQALEH.
- Краснова, Г. Н.* Высшее образование в России: проблемы и решения / Г. Н. Краснова, В. И. Пефтиев // Социально-политические исследования. – 2019. – № 3 (4). – С. 59–72. – <https://doi.org/10.24411/2658-428X-2019-10512>. – EDN: PEBXNB.
- Курбатова, М. В.* Оппортунизм преподавателей вузов как способ приспособления к усилению внешнего контроля деятельности / М. В. Курбатова, Е. С. Каган // Journal of Institutional Studies. – 2016. – Т. 8. № 3. – С. 116–136. – <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2016.8.3.116-136>. – EDN: WNHUGV.
- Малинецкий Г.* Потерянное время. Дубль два. О том, что пора бы изменить в России / Г. Малинецкий // Газета.RU. – URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/articles/16674092.shtml>.
- Миронов, В.* Погоня за Хиршем: кто остается за бортом преподавания / В. Миронов // Православие и мир. – URL: <http://www.pravmir.ru/publikuyus-sledovatelno-prepodayu/>.
- Осипов, А.* Социология образования в России: «работа над ошибками» в начале XXI века / А. Осипов, Н. Матвеева // Высшее образование в России. – 2009. – № 9. – С. 36–42. – EDN: KVUBMP.
- Осипов, А. М.* Бюропатологии и бумажный прессинг в российском образовании / А. М. Осипов // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2020. – Т. 20. № 4. – С. 953–966. – <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-4-953-966>. – EDN: SEJBMS.
- Осипов, А. М.* Об институционализации социологии образования / А. М. Осипов // Социологические исследования. – 2018. – № 7. – С. 41–49. – <https://doi.org/10.31857/S013216250000191-3>. – EDN: VJUZFC.
- Осипов, А. М.* Социология образования: очерки теории / А. М. Осипов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 501 с.
- Осипов, А. М.* Социология образования в России: проблемы развития и перспективы / А. М. Осипов, В. В. Тумалев // Социологические исследования. – 2004. – № 7. – С. 120–127. – EDN: OXAASJ.
- Пашков, М. В.* Проблемы и риски цифровизации высшего образования / М. В. Пашков, В. М. Пашкова // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. № 3. – С. 40–57. – <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-22-3-40-57>. – EDN: RUBCXA.
- Певная, М. В.* Участие студенчества в социокультурном развитии города: проблемы социокультурной субъектности / М. В. Певная, Е. А. Шуклина, М. Черникова-Бука // Социологические исследования. – 2022. – № 5. – С. 101–113. – <https://doi.org/10.31857/S013216250018512-6>. – EDN: QYIQVB.

- Попов, Д. С. Высшее образование в зрелом возрасте в России: барьеры и модели / Д. С. Попов, Д. А. Шестакова // Социологические исследования. – 2022. – № 2. – С. 34–44. – <https://doi.org/10.31857/S013216250016092-4>. – EDN: HUEFPO.
- Попова, Е. П. Российские вузы: организационная специфика и выбор ориентиров развития / Е. П. Попова, А. В. Климова // Социологические исследования. – 2018. – № 12. – С. 63–72. – <https://doi.org/10.31857/S013216250003170-0>. – EDN: VPUZIR.
- Радаев, В. В. Кризис в современном преподавании: что именно пошло не так? В. В. Радаев // Социологические исследования. – 2022. – № 6. – С. 114–124. – <https://doi.org/10.31857/S013216250019853-1>. – EDN: EITGKC.
- Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г. В. Осипова. – М.: НОРМА – ИНФРА-М, 1998. – 672 с.
- Россия в системе современной социальной реальности: материалы выступлений участников V Всероссийского социологического конгресса (Москва, 14-15 ноября 2016 г.): сб. / отв. ред. и сост. Д. К. Танатова, Т. Н. Юдина. – М.: РГСУ, 2017. – 765 с.
- Сафонова, М. А. Структура поля российской социологии – 2020 / М. А. Сафонова, М. М. Соколов // Социологические исследования. – 2021. – № 11. – С. 91–105. – <https://doi.org/10.31857/S013216250015488-9>. – EDN: EUWRDB.
- Селиверстова, Н. А. Имитация образовательных практик в сфере высшего образования / Н. А. Селиверстова // Социологические исследования. – 2020. – № 3. – С. 71–77. – <https://doi.org/10.31857/S013216250008802-5>. – EDN: DRXYQN.
- Симонян, Р. Х. Специфика идентичности студентов приграничья России и Украины (на примере Белгородского и Харьковского госуниверситетов) / Р. Х. Симонян // Социологические исследования. – 2023. – № 5. – С. 108–116. – <https://doi.org/10.31857/S013216250025806-9>. – EDN: BVMOZP.
- Смолин, О. Н. Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал? / О. Н. Смолин // Социологические исследования. – 2015 (статья первая). – № 6. – С. 91 – 101; (статья вторая) 2015. – № 7. – С. 30–37. – EDN: UCFNWR
- Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов [Электронный ресурс]: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14-16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова. – М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. – 6003 с. 1 электрон. опт. диск 12 см. (CD-ROM)
- Социология образования: учебник и практикум для вузов / под ред. А. М. Осипова. 2-е изд. – М.: Юрайт, 2023. – 424 с.
- Тощенко, Ж. Т. Новые лики активности: имитация / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 23–36. – EDN: PHCZQT.
- Тощенко, Ж. Т. Социальные парадоксы высшего образования в России / Ж. Т. Тощенко // Экономика образования. – 2012. – № 1. – С. 31–34. – EDN: QAWDWL.
- Тощенко, Ж. Т. Формы участия высшего образования в решении проблем производительности труда / Ж. Т. Тощенко // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2024. – Том. 24. №. 1. – С. 28–42. – <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-1-28-42>. – EDN: TCBRDD.
- Тхагапсоев, Х. Г. Российская образовательная реальность и ее превращенные формы / Х. Г. Тхагапсоев, М. Б. Сапунов // Высшее образование в России. – 2016. – № 6. – С. 86–97. – EDN: WBKJLL
- Филиппов, Ф. Р. Социология образования / Ф. Р. Филиппов. – М.: Наука, 1980. – 145 с.
- Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира / Д. А. Штышно, Л. В. Константинова, Н. Н. Гагиев, Е. А. Смирнова, О. Д. Никонова // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. № 6. – С. 27–47. – <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-6-27-47>. – EDN: GXMFCY.
- Яницкий, О. Н. К проблеме модернизации гуманитарного знания / О. Н. Яницкий // Социологическая наука и социальная практика. – 2018. – Т. 6. № 1. – (21). – С. 7–22. – <https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.1.5734>. – EDN: YTPTYP.
- Levin, B. An Epidemic of Education Policy / B. Levin // Comparative Education. – 1998. – Vol. 34 (2). – Pp. 131–141.

Neem, J. N. Experience matters: Why competency-based education will not replace seat time / J. N. Neem // *Liberal Arts*. – 2013. – Vol. 99 (4). – P. 26–29.

References

- Babintsev V. P., Gaidukova G. N., Nadutkina I. E., Shapoval J. A.* Research or investigation: prospects for the sociology of higher education in the context of bureaucratization and commercialization. *Vestnik Instituta sociologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2023; 14 (2): 50-69. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.2.4>. (In Russ.)
- Vishnevsky Yu. R., Narkhov Yu., Didkovskaya Ya. V.* Trends in higher professional education: professionalization or deprofessionalization? *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. 2018; 20 (1): 152-170. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-1-152-170>. (In Russ.)
- Gorshkov M. K., Trofimova I. N.* Education as a factor and resource of civic engagement and democratic development of society. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika = Sociological science and social practice*. 2016; 1 (13): 15-19. (In Russ.)
- Donskikh O. A.* The case of the competence approach. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2013; 5:36-45. (In Russ.)
- Dyatlov A.V., Kovalev V. V.* Efficiency of management of higher education in Russia in the practice of using managerial tools. *Vestnik Instituta sociologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2023; 14 (2): 70-91. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.2.3>. (In Russ.)
- Zborovsky G. E., Ambarova P. A.* Sociology of higher education. *Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet=Yekaterinburg: University of the Humanities*, 2019. – 539 p. (In Russ.)
- Zborovsky G. E.* Sociology of education. In 2 parts. *Ekaterinburg: Izd-vo Sverdlovskogo ped. in-ta.. Uchrezhdenie Yekaterinburg: Publishing House of the Sverdlovsk Institute.-ped. Institute*, 1993-1994. (In Russ.)
- Zborovsky G. E., Ambarova P. A.* Conceptual foundations of the transition to a nonlinear model of higher education in the region. *Ekonomika regiona = Economics of the region*. 2016; 12 (4): 1157-1166. <https://doi.org/10.17059/2016-4-17>. (In Russ.)
- Zborovsky G. E., Ambarova P. A., Shuklina E. A.* Is there a system of higher education in Russia? *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2017; 11: 76-86. <https://doi.org/10.7868/S0132162517110095>. (In Russ.)
- Zborovsky G. E., Ambarova P. A.* Sociology of education. Textbook for students of sociological and pedagogical specialties. M.: Gardariki = Gardariki, 2005. 383 p. (In Russ.)
- Ivanov S. V., Osipov A.M.* University as a regional corporation. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2004;4 11:105-110. (In Russ.)
- Levin B.* An Epidemic of Education Policy. *Comparative Education*. 1998; 34 (2): 131–141.
- Kalmykov N. N., Satyr T. S.* Russian higher education: the view of experts. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2016; 8:91-97. (In Russ.)
- Krasinskaya L. F.* Modernization, optimization, bureaucratization... What awaits high school tomorrow? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2016; 3:73-82. (In Russ.)
- Krasnova G.N., Peftiev V. I.* Higher education in Russia: problems and solutions. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya = Socio-political studies*. 2019; 3 (4): 59-72. (In Russ.)
- Kurbatova M. V., Kagan E. S.* Opportunism of university teachers as a way of adapting to strengthening external control of activities. *Journal of Institutional Studies*. 2016; 8(3):116-136. (In Russ.)
- Malinetsky G.* Lost time. Take two. That it's time to change in Russia. Газета.RU. URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/articles/16674092.shtml>. (In Russ.)
- Mironov V.* The pursuit of Hirsch: who remains behind teaching. Orthodoxy and the World. URL: <http://www.pravmir.ru/publikuyus-sledovatelno-prepodayu>. (In Russ.)
- Neem J. N.* Experience matters: Why competency-based education will not replace seat time. *Liberal Arts*. 2013; 99 (4): 26–29.
- Osipov A., Matveeva N.* Sociology of education in Russia: "work on mistakes" at the beginning of the XXI century. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2009; 9:36-42. (In Russ.)

- Osipov A.M. Buro pathology and paper pressure in Russian education. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya. = Bulletin of the RUDN. Series: Sociology.* 2020; 20 (4):953-966. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-4-953-966>. (In Russ.)
- Osipov A.M. On the institutionalization of the sociology of education. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research.* 2018; 7:41-49. <https://doi.org/10.31857/S013216250000191-3>. (In Russ.)
- Osipov A.M. Sociology of education: essays on theory. Rostov n/A.: *Feniks = Phoenix*, 2006. 501 p. (In Russ.)
- Osipov A.M., Tumalev V. V. Sociology of education in Russia: problems of development and prospects. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research.* 2004; 7:120-127. (In Russ.)
- Pashkov M. V., Pashkova V. M. Problems and risks of digitalization of higher education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia.* 2022; 31 (3): 40-57. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-22-3-40-57>. (In Russ.)
- Pevnaya M. V., Shuklina E. A., Chernikova-Buka M. Participation of students in the socio-cultural development of the city: problems of socio-cultural subjectivity. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research.* 2022; 5:101-113. <https://doi.org/10.31857/S013216250018512-6>. (In Russ.)
- Popov D. S., Shestakova D. A. Higher education in adulthood in Russia: barriers and models. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research.* 2022; 2:34-44. <https://doi.org/10.31857/S013216250016092-4>. (In Russ.)
- Popova E. P., Klimova A.V. Russian universities: organizational specifics and the choice of development guidelines. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research.* 2018; 12:63-72. <https://doi.org/10.31857/S013216250003170-0>. (In Russ.)
- Radaev V. V. Crisis in modern teaching: What exactly went wrong? *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research.* 2022; 6:114-124. <https://doi.org/10.31857/S013216250019853-1>. (In Russ.)
- The Russian Sociological Encyclopedia / under the general editorship of G. V. Osipov. M.: *NORMA – INFRA-M = NORMA – INFRA-M*, 1998. 672 p. (In Russ.)
- Russia in the system of modern social reality: materials of the presentations of the participants of the V All-Russian Sociological Congress (Moscow, November 14-15, 2016): sat. / ed. and comp. D. K. Tanatova, T. N. Yudina. M.: RGSU, 2017. 765 p. (In Russ.)
- Safonova M. A., Sokolov M. M. The structure of the field of Russian sociology – 2020. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research.* 2021; 11:91-105. <https://doi.org/10.31857/S013216250015488-9>. (In Russ.)
- Seliverstova N. A. Imitation of educational practices in the field of higher education. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research.* 2020; 3:71-77. <https://doi.org/10.31857/S013216250008802-5>. (In Russ.)
- Simonyan R. H. The specifics of the identity of students of the borderlands of Russia and Ukraine (on the example of Belgorod and Kharkov State Universities). *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research.* 2023; 5:108-116. <https://doi.org/10.31857/S013216250025806-9>. (In Russ.)
- Smolin O. N. Higher education: the struggle for quality or an attempt on human potential? *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research.* 2015 (article one); 6:91-101; (Article two) 2015; 7:30-37. (In Russ.)
- Sociology and society: traditions and innovations in the social development of regions [Electronic resource]: Collection of reports of the VI All-Russian Sociological Congress (Tyumen, October 14-16, 2020) / Ed. V. A. Mansurov; ed. E. Yu. Ivanov. M.: ROS; FNISC RAS, 2020. 6003 p. 1 electron. opt. 12 cm disc (CD-ROM) (In Russ.)
- Sociology of education: textbook and workshop for universities / edited by A.M. Osipov. 2nd ed. Moscow: *Yurait = Yurait*, 2023. 424 p. (In Russ.)
- Toschenko J. T. New faces of activity: imitation. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research.* 2012; 12:23-36. (In Russ.)
- Toschenko J. T. Social paradoxes of higher education in Russia. *Ekonomika obrazovaniya = The economics of education.* 2012; 1:31-34. (In Russ.)

Toshchenko J. T. Forms of participation of higher education in solving problems of labor productivity. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya = Bulletin of the RUDN. Series: Sociology.* 2024; 24(1): 28-42. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-1-28-42>. (In Russ.)

Thagapsoev H. G., Sapunov M. B. The Russian educational reality and its transformed forms. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia.* 2016; 6:86-97. (In Russ.)

Filippov F. R. Sociology of education. M.: *The science = Nauka*, 1980. 145 p. (In Russ.)

Shtykhno D.A., Konstantinova L.V., Gagiev N.N., Smirnova E.A., Nikonova O.D. Transformation of university models: analysis of strategies for the development of universities in the world. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia.* 2022; 31(6): 27-47. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-6-27-47>. (In Russ.)

Yanitsky O. N. On the problem of modernization of humanitarian knowledge // *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika = Sociological science and social practice.* 2018; 6(1): 7-22. <https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.1.5734>. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 7.10.2024

Дата окончания рецензирования: 12.11.2024

Дата принятия к публикации: 18.11.2024

Информация об авторах

Бабинцев Валентин Павлович – доктор философских наук, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия; e-mail: babintsev@bsuedu.ru

Осипов Александр Михайлович – доктор социологических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: osipov.al58@gmail.com

Серкина Яна Игоревна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия; e-mail: serkina_ya@bsuedu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Babintsev Valentin Pavlovich – Doctor of Sciences in Philosophy, Professor, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia; e-mail: babintsev@bsuedu.ru.

Osipov Alexander Mikhailovich – Doctor of Sciences in Sociology, Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia; e-mail: osipov.al58@gmail.com.

Serkina Yana Igorevna – Doctor of Sciences in Sociology, Associate Professor, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia; e-mail: serkina_ya@bsuedu.ru

The authors have no conflict of interests to declare